

Ю.И. Злобина, М.О. Сорокина
Алтайский государственный университет
Россия, Барнаул

ТЮРКСКИЕ ЛЕКЕМЫ: КОНТЕКСТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГРУППЫ «ТЕРМИНЫ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ» (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ СЕРЕДИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ)⁸

Аннотация. Статья посвящена анализу «терминов конфессиональной сферы» тюркского происхождения в текстах Алтайской духовной миссии конца XIX – начала XX века: приводятся контексты употребления, представлены результаты семантического и этимологического анализа некоторых наименований на основе обращения к лексикографическим и культурологическим источникам.

Ключевые слова: лексемы тюркского происхождения, тексты Алтайской духовной миссии, религиозная лексика, конфессиональная лексика

Yulia I. Zlobina, Maria O. Sorokina
Altai State University
Russia, Barnaul

LEXEMES OF TURKIC: CONTEXTUAL ANALYSIS OF THE GROUP «CONFESSIONAL TERMS» IN THE ALTAI SPIRITUAL MISSION'S TEXTS OF THE LATE 19TH - EARLY 20TH CENTURIES

Abstract: The article is devoted to the analysis of the "terms of the confessional sphere" of Turkic origin in the texts of the Altai Spiritual Mission of the late XIX - early XX centuries: the contexts of use are given, the results of the semantic and etymological description of some names based on reference to lexicographic and cultural sources.

Key words: lexemes of Turkic origin, texts of the Altai Spiritual Mission, religious vocabulary; confessional vocabulary

---

⁸ Статья подготовлена в рамках выполнения Госзадания «Тюркский мир «Большого Алтая»: единство и многообразие в истории и современности (проект номер – 748715Ф.99.1.ББ97АА00002).

Русская православная духовная миссия принимает активное участие в общественной жизни жителей Алтая и Горного Алтая с середины XIX века. Помимо распространения православной веры, участники миссии также стремились содействовать развитию начального образования в местных поселениях и улучшению условий жизни аборигенов. История Алтайской духовной миссии нашла свое отражение в многочисленных документах – отчетах, заявлениях, служебных записках, дневниковых записях, текстах писем.

Материалом для нашей статьи послужили некоторые тексты (записки и письма) Алтайской духовной миссии конца XIX – начала XX века, хранящиеся в архивах Алтайской духовной миссии и в архивных фондах Алтайского края и Республики Алтай и предоставленные для исследования доктором искусствоведения, кандидатом физико-математических наук, профессором кафедры культурологии и дизайна АлтГУ Крейдун Ю.А. Действующие на Алтае православные русские миссионеры трудились на территории столкновения двух культур – славянской и тюркской (алтайской): именно здесь «вступили во взаимодействие» разные религии, языки, традиции, обычаи и верования. «Здесь встретились все три мировые религии, культура которых наложилась на древнюю религиозную традицию алтайцев – шаманизм» [1, с.5]. Языковое взаимодействие нашло свое отражение и в записях миссионеров: тюркские заимствования активно используются в эпистолярных текстах Алтайской духовной миссии.

В данной статье мы продолжаем начатое ранее исследование тюркской лексики по отдельным тематическим группам: бытовая лексика (арака, аркыта, арчул), лексика, связанная с общественным устройством алтайских поселений (сёок, дючина, мундус). Для данной статьи нами были выбраны некоторые лексемы тюркского происхождения, относящиеся к духовной сфере жизни аборигенов. Лексемы этой группы не входят в состав русского языка, и определить их этимологию иногда достаточно сложно. В ходе анализа данных лексем мы иногда обращались к экстралингвистическим источникам – трудам по культурологии, истории и этнографии – с тем, чтобы выявить семантику данных слов и на основе этого определить значения анализируе-

мых лексем в контекстах (текстах Алтайской духовной миссии) [2].

В России религиозный дискурс представлен тремя мировыми религиями (христианство, ислам, буддизм), конфессиями (Православие, католицизм, протестантизм), национальной религией (иудаизм), традиционными верованиями (язычество, тотемизм, шаманизм), религиозными течениями (старообрядчество) и сектами. Каждая религиозная группа или сообщество выработали свой набор языковых маркеров для обозначения религиозных понятий и реалий. Однако точного определения понятия «религиозная лексика» в научном осмыслении еще не выработалось. В нашем исследовании мы будем придерживаться точки зрения М. О. Алексеевой, которая полагает, что религиозную лексику можно «определить как отраслевую терминологию, представляющую собой единый корпус терминов конфессионального характера, обслуживающих важную сферу общественной жизни и человеческой деятельности» [3, с.198]. Итак, религиозная лексика представляет собой гипероним, в который входят слова, относящиеся ко всей области религии, независимо от вероисповедания или конфессии.

Под конфессиональной лексикой мы понимаем соответствующие религиозные термины и общеупотребительные в религиозном смысле слова, отражающие учения и обрядовые особенности той или иной конфессии и отличающие ее от других конфессий той или иной религии. При этом, под конфессией мы понимаем «разновидность той или иной религии, того или иного вероисповедания» [4, с.123].

Рассмотрим собранные нами в ходе анализа тюркские лексемы группы «термины конфессиональной сферы». Сюда вошли: **бурхан, Бурхан** - «божество», «изображение божества; идол» и производные от него **бурханизм, бурханист, бурханская вера и бурханить; кам** - «шаман» и производные от него **камлать, камлание; курум** - «шаманист, человек, который «общается с бесаами»; **лама** - «буддийский монах в Тибете и Монголии» и производные от него **ламаизм, ламаист; Ойрот** - «божество; мифический древний правитель алтайцев» и однокоренное наименование **Ойротский**; а также **шаманизм** - «шаманство» и однокоренные с ним **шаманство, шаманист, шамани-**

стка, шаманистский. Далее мы представим контексты употребления и этимологическое описание двух особенно показательных лексем этой группы.

Бурхан (с заглавной или прописной буквы) - «божество», «изображение божества; идол» (определение составлено на основе анализа материала). В собранных нами контекстах это слово встречается несколько раз. Кроме него также отмечены и его производные: **бурханизм** - «Алтайская вера, этническая религия алтайцев»; **бурханист** - «последователь бурханизма, исповедующий бурханизм»; **бурханская вера** - «бурханизм» и **бурханить** - «исповедовать бурханизм, совершать культово-религиозные действия бурханизма». Контекстов, содержащих эти слова, достаточно много; все они описывают веру и обычаи местных жителей - алтайцев. Приведем примеры:

Наконец, отчаявшись, говорит Танашев, я обратился к новому Бурхану с мольбой об исцелении. Для этого, говорит, я поехал к одному калмыку и по приезде к нему попросил его помолиться за меня Бурхану об исцелении моей руки. Калмык согласился. Л.18об.-Л.19. 12 мая 1907 г. Рапорт священника Макария Абышкина Епископу Бийскому Иннокентию. (ЦХАФ АК Ф.164.Оп.1.Д.117.ЛЛ.18-19об.); Можно вполне надеяться на новокрещенных Черно-Ануйского, Чергинского и Мыютинского Отделений, что они никогда не перейдут в бурханизм. Л.106об. Письмо свящ. Владимира Постникова к о. Петру от 9 сентября 1906 г. (ЦХАФ АК Ф.164.Оп.1.Д.110.ЛЛ.106-106об.); Бурханисты ко мне относились очень доверчиво, они охотно слушали мои рассказы и о великих творениях Божиих (Записки миссионера Чибитского отделения Георгия Апанаева за 1914 г., Опись 2. Дело 86., ЦХАФ АК Ф.164.Оп.2.Д.86.ЛЛ.1-4об., Л.5.об.); На это катихизаторы сказали новокрещенным, что проезжая мимо юрты Алтаяка, спрашивали про него, говорят, что дома нет, а без него брат его вещи не хорошо, а нужно подождать его и когда он придет домой поговорить ему, может быть он и бросит бурханить. Л.69об. Письмо свящ. Владимира Постникова к о. Петру от 23 октября 1906 г. (ЦХАФ АК Ф.164.Оп.1.Д.110.ЛЛ.69-70об., 115-115об.).

В этимологических словарях указывается, что **бурхан** - «калмыцкий, монгольский идол» (Даль, 1, с.146) [5]; «монголь-

ский идол» (Фасмер, 1, с.249) [6]; в форме *Буркан* = *пуркан*, *порхан* - «идол, изображение Будды» (Радлов, IV, ч.2, с.1827) [7], в форме **Пуркан** - «святой» (Вербицкий, с.146) [8]. В словаре Аникина представлено описание этимологии данной лексемы: **бурхан** - «буддийская статуэтка», «идол, дурак, болван» ст.-рус. *бурханъ* «монгольский идол»: из бур. *бурха(н)* «бог, божество», уст. «бурхан (общее название персонажей ламаизма: будд, бодисатв и др.)», «изображение бурхана на полотне», «икона, статуэтка», *буркан* «икона», п.-монг. *burxan* «бог», тел., шор., саг., койб. *purqan* «Будда», др.-тюрк. *burqan* ~ *burxan* «божество, идол» < кит. *bur < *but < скр. buddha-) + тюрк. хан «господин» (Аникин, с.146) [9].

Ойрот (Ойрот-хан) (с заглавной или прописной буквы) - «мифический древний правитель алтайцев», «легендарный герой»; его возвращения ждали последователи бурханизма. Для алтайцев Ойрот-хан был предвестником наступления «новой эры», при которой придет царство благоденствия и процветания алтайского народа. «Показательно не столько то, что имя мифического Ойрот-хана упоминается рядом с именами исторических личностей, сколько то, кого называли Ойрот-ханом (или иначе - под какими еще именами известен Ойрот-хан). Из анализа алтайских легенд «ойротского» цикла следует, что его отождествляли с тремя реальными деятелями Джунгарии: Галданом, Амурсаной и Шуну» [10, с.20].

Контексты употребления: В сем году калмыки все еще ждали Бурхана и Ойрота. По словам некоторых, если Ойрот не придет нынче, то и не нужно ждать его больше. (...) Полагали, что вот они, де, стали бурханистами, что скоро не будет ни одного русского на Алтае, что воцарится Ойрот, что настанет для калмыков славное житье: все это оказалось несбыточной мечтой. Л.114об. Записки Урскульского миссионера Константина Соколова за 1908 г. (ГА-АК. Ф.164. Оп.2. Д.12. ЛЛ.108-108об., 114-118об. ...); Главная мысль, заключающаяся в этих песнях, это напрасно калмыки выдумали Ойрота; Ойрот - существо сказочное, на него нечего надеяться. Л.114об. Записки Урскульского миссионера Константина Соколова за 1908 г. (ГААК. Ф.164. Оп.2. Д.12. ЛЛ.108-108об., 114-118об. ...); В настоящее время, когда алтайские ярлыкчилары не

спускают с уст своих имена **ойрота**, Калдан-Хаана, Чунутты (Шууни) Паатыря, становится необходимым склонять новокрещенных к тому, чтобы они усугубляли свои молитвы за Нашего Государя. Л.18. Рапорт 2 благочинного АДМ свящ. Константина Соколова к НАДМ епископу Иннокентию от 18 [октя]бря 1910 г. (ЦХАФ АК Ф.164. Оп.1.Д.142. Л. 32.).

В привлеченных нами этимологических словарях информация об Оироте (оироте) отсутствует, однако очевидно, что наименование связано с названием народности оираты – «предки калмыков и алтайцев». Алтайский этнограф Н.В. Екеев включает в «ойратскую» группу следующие этнические общности: алтайские урянхайцы, мингаты (мянгад), өөлд (олеты), захчины, торгууд, баяд и дөрвөд [11, с.92-93]. Этноним «ойраты» имеет долгую историю изучения как историков, этнографов, так и лингвистов этимологов. Существует несколько версий происхождения лексемы: возможно, происходит из монгольских языков: «ойрат» есть монгольское слово в переводе:

союзный, ближний, союзник» (по Н.Я Бичурину); «ои-рат» распадается на два термина «ои» и «арат» (лесные люди) (по Д. Банзарову); происходит от этнонима «оират» (ојірад) (монг.) (по Г. Рамстедту); возможно тотемное происхождение термина «оират» (в значении волк), что «может говорить о возможности контактов финно-угорских племен с предками западных монголов в районе Минусинской котловины» (по Н.Н. Уба-шеву) [12, с.203].

Анализ источников показывает, что представители алтаиской духовной миссии были хорошо знакомы с религиозными верованиями, обычаями и легендами аборигенов-алтайцев и нередко описывали их в своих личных письмах и заметках. Группа тюркских наименований конфессиональной сферы представляет большой интерес для дальнейшего исследования как в плане этнографии, так и в плане этимологии, с учетом того, что многие из этих лексем имеют несколько вариантов происхождения и мало представлены в этимологических словарях.

Библиографический список

1. Расова Н.В. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на Алтае в XIX - начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Горно-Алтайск, 2002. - 287с.
2. Тюркские лексемы: контекстуальный анализ (по материалам эпистолярного наследия Алтайской духовной Миссии середины XIX- начала XX века). База данных. № ВД 2022621899 от 01.08.2022 г. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2022 г.
3. Алексеева М. О. Термины русского православия в семасиологическом и ономазиологическом аспектах : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / М. О. Алексеева. – Москва, 2009. – 261 с.
4. Скляревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры. Санкт-Петербург: Наука, 2000.-278 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – М., Т.1: А - З. – 1880. – 725 с.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. – М.: Прогресс, Т.2 – 1986-1987.
7. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. – В 4 т. – Репринт.Изд. – М., Спб., Т 3. – 1963-1964.
8. Вербицкий В. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. – Горно-Алтайск: «Ак Чечек», 2005. – 504 с.
9. Аникин А.Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. – Москва; Новосибирск: Наука, 2000. – 768 с.
10. Шерстова Л.И. Вхождение Горного Алтая в состав России: событие, отраженное в ле-

гендах // Развитие территорий. 2016. №1 (4). [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vhozhdenie-gornogo-altaya-v-sostav-rossii-sobytie-otrazhennoe-v-legendah>.

11. Екеев Н.В. Ойраты и алтайцы: этнические и этнокультурные связи и параллели // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов: Сб. науч. тр. - Элиста: КалмГУ, 2008б. - Вып. 2. - С. 92–101.

12. Терентьев В.И. Ойраты: этнокультурная составляющая политонима и контуры современной этноисторической общности // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2013. №3 (23). – С.202-205. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oyraty-etnokulturnaya-sostavlyayuschaya-politonima-i-kontury-sovremennoy-etnoistoricheskoy-obschnosti>.